

Владимир Федорович Тарасов

ДНЕВНИК ПИСАТЕЛЯ

– ПРОДОЛЖЕНИЕ

ВЫПУСК 4. 2026 Г.

Смогут ли ИИ-агенты заменить Грефа и
Набиуллину?

18+

Владимир Тарасов

**Дневник писателя – Продолжение
Выпуск 4. 2026 Г. Смогут
ли ИИ-агенты заменить
Грефа и Набиуллину?**

«Автор»

2026

Тарасов В. Ф.

Дневник писателя – Продолжение Выпуск 4. 2026 Г. Смогут ли ИИ-агенты заменить Грефа и Набиуллину? / В. Ф. Тарасов — «Автор», 2026

В мире возникает все больше опасений в связи с перспективой замены ИИ-ассистентами и ИИ-агентами людей, в первую очередь в профессиях, связанных с рутинными действиями и однотипными физическими и интеллектуальными операциями. А руководители, как принято считать, не потеряют работу. Однако если проанализировать деятельность современных руководителей, таких как Герман Греф и Эльвира Набиуллина, то можно обнаружить, что ИИ вполне способен заменить и их. Произойдет это не потому, что руководители банков осуществляют много рутинных операций, а потому что ИИ может обрабатывать большие массивы данных и учитывать в своих выводах намного больше факторов, чем люди. Это и создает условия для вытеснения им людей с руководящих должностей. Произойдет ли это, можно понять, оценив выступления Германа Грефа и Эльвиры Набиуллиной на нескольких конференциях 2026 года, что и будет проделано в данном, четвертом выпуске Продолжения Дневника писателя: «Смогут ли ИИ-агенты заменить Грефа и Набиуллину?»

Содержание

Введение	5
Глава 1. Почему глава Сбербанка не боится ИИ, из-за которого работников в банке становится все меньше?	7
1.1 Герман Греф не разделяет беспокойности Илона Маска насчет ИИ	8
1.2 Российские чиновники не боятся совершать ошибки	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Владимир Тарасов

Дневник писателя – Продолжение

Выпуск 4. 2026 Г. Смогут ли ИИ-агенты заменить Грефа и Набиуллину?

Введение

В мире возникает все больше опасений в связи с перспективой замены ИИ-ассистентами и ИИ-агентами людей, в первую очередь в профессиях, связанных с рутинными действиями и однотипными физическими и интеллектуальными операциями, в то время как руководители, как принято считать, сохраняют свои позиции. Однако если проанализировать деятельность некоторых современных руководителей, таких как Герман Греф и Эльвира Набиуллина, то можно обнаружить, что ИИ вполне сможет заменить и их.

Произойдет это не потому, что руководители банков осуществляют много рутинных операций, а потому что ИИ может обрабатывать большие массивы данных и учитывать в своих выводах намного больше факторов, чем люди.

Греф и Набиуллина, несмотря на высокие посты, всего лишь люди, и в своих решениях они опираются на ограниченный набор факторов, то есть рассматривают не экономику и финансы в целом, а некоторые модели. Это нормально: способности человека работать с информацией, независимо от того, является он водителем такси, бухгалтером или руководителем крупного банка, ограничены, поэтому он не может видеть экономические явления во всей полноте чисто физически – слишком много факторов на них влияет. Человек выделяет несколько факторов и строит модели, обладающие ограниченной применимостью.

Проблему неспособности человека охватить мир во все полноте замечал еще Федор Михайлович Достоевский, хотя он трактовал ее как нежелание (что также имеет место): «С одной логикой нельзя через натуру перескочить! Логика предугадает три случая, а их миллион! Отрезать весь миллион и все на один вопрос о комфорте свести! Самое легкое разрешение задачи! Соблазнительно ясно, и думать не надо! Главное - думать не надо! Вся жизненная тайна на двух печатных листках умещается!» Это слова студента Дмитрия Разумихина из романа «Преступление и наказание».

Разумихин тут прав только отчасти, ученые пытаются отрезать весь миллион случаев и свести все к одному вопросу не столько потому, что думать не хотят, сколько потому, что они физически в голове и на бумаге миллион случаев рассматривать одновременно не могут, и свести даже к тысяче или сотне факторов не способны. Поэтому и строят свои математические модели на двух печатных листка, или чуть больше. Оперативная память у человека ограничена, обработки данных в голове идет довольно медленно, а времени на решение проблем у людей не так уж и много. Приходится действовать в условиях неполноты информации.

Ситуация принципиально изменилась в связи с появлением ИИ, который способен обрабатывать большое количество данных, связанных с разными факторами. Это позволяет ему работать с теориями, учитывающими множество факторов из разных наук. Поэтому оказавшись на посту руководителей, которые используют в своих рассуждениях ограниченные модели реальности, он будет принимать более обоснованные и эффективные решения, чем человек. А это создает условия для вытеснения искусственным интеллектом людей с руководящих должностей.

Произойдет ли это, можно понять, оценив выступления Германа Грефа, Эльвиры Набиуллиной и ее заместителя Алексея Заботкина на нескольких конференциях 2026 года, что и будет проделано в данном, четвертом выпуске Продолжения Дневника писателя: «Смогут ли ИИ-агенты заменить Грефа и Набиуллину?»

Спойлер: смогут, но не заменят, хотя ИИ приведет (с высокой вероятностью) к кардинальному изменению представлений руководителей Сбербанка и ЦБ об экономике и финансах, и случится это уже в ближайшие годы.

Глава 1. Почему глава Сбербанка не боится ИИ, из-за которого работников в банке становиться все меньше?

Глава Сбербанка Герман Греф известен как сторонник развития искусственного интеллекта и широкого внедрения ИИ в экономику и финансы. Об этом он в очередной раз говорил 19 июня 2026 года в ходе состоявшегося в СберУниверситете первого форума «Больше чем менеджмент».

1.1 Герман Греф не разделяет обеспокоенности Илона Маска насчет ИИ

Он заявил, что «Мы на пороге так называемой агентной экономики, когда агенты начинают автономно решать те задачи, которые были характерны до этого только для людей». По его мнению, сейчас меняется понятие рабочей силы, поскольку умные алгоритмы уже способны успешно справляться с интеллектуальными вызовами без прямого контроля со стороны человека, что формирует совершенно новый формат взаимодействия в бизнесе.

Немного ранее, 5 июня того же года в блогерской студии от «VK Видео» на ПМЭФ–2026 он рассуждал об отношении к ИИ в обществе. По его мнению, сегодня о рисках говорят даже иногда больше, чем они того заслуживают. Герман Греф считает, что в отношении искусственного интеллекта люди, компании и государства сегодня выбирают одну из двух моделей поведения: либо становятся «хозяевами процесса» и пытаются управлять изменениями, либо концентрируются на рисках и занимают позицию жертвы.

Глава Сбербанка подчеркнул, что чрезмерная концентрация на рисках способна затормозить развитие технологий и привести к потере конкурентоспособности, что произошло, по его мнению, с Европой, в которой превентивно начали регулировать риски, и она выбыла из большой гонки искусственного интеллекта.

Он дипломатично не стал рассуждать о том, какое отношение сложилось к ИИ в России, и участвует ли она в гонке, и только отметил, что стране важно поддерживать компании и команды, которые занимаются развитием искусственного интеллекта.

Отношение Германа Грефа к ИИ кажется чрезмерно оптимистичным, так как в настоящее время искусственный интеллект является предвзятым, часто делает ошибки, и не позволяет проверить ход своих рассуждений. В таких условиях, если ему дать свободу, особенно в рамках агентной экономики, это может привести к плохим результатам. Это понимает даже такой сторонник высоких технологий как Илон Маск, который в апреле 2026 года в ходе заседания по делу против разработчика искусственного интеллекта OpenAI заявил, что развитие ИИ может привести к будущему, аналогичному фильму «Терминатор», где ИИ привел к уничтожению человечества.

Герман Греф этого, похоже, не понимает. Еще в 2023 году он, обсуждая проблемы ИИ в рамках конференции СберУниверситета «Больше, чем обучение – 2023», попросил собравшихся в зале и нейросеть ответить на вопрос, какой фантастической книге соответствует нынешняя действительность. Победил роман Джорджа Оруэлла «1984». Герман Греф, похоже, не поверил общему мнению, и сказал, с улыбкой, что «Побеждают какие-то странные цифры». Он даже попросил ИИ переголосовать, что, впрочем, сделано не было.

Не замечает Герман Греф и сигналов, который посылает ему ИИ, внедряемый в Сбербанке. Еще в 2019 году в своем выступлении на «Уроке цифры» в частной школе в Москве он сказал, что Сбербанк из-за ошибок ИИ потерял миллиарды рублей. Правда, в последующие годы он перестал говорить о потерях и стал указывать только на доходы от ИИ. В частности, в декабре 2025 года в выступлении на «Днях инвестора» он заявил, что совокупный финансовый эффект от внедрения ИИ в банке в 2026 году достигнет 550 млрд. рублей. В частности, это обусловлено снижением издержек благодаря сокращению персонала.

А на уже упомянутом выше форуме «СберУниверситета» в июне 2026 года Герман Греф сообщил, что «Мы сократили на 65% управленческий персонал, благодаря этому сократили гигантское количество издержек». Правда, 11 февраля этого же года в рамках Первого Международного конгресса государственного управления он говорил немного другое: «Мы в прошлом году 20% персонала сократили, 20% инженеров. ... И сократили живых людей. Это был шок на самом деле внутри компании. Мы сейчас сделали паузу, но в принципе, надо двигаться

далее». По данным отчетности банка, в нем в 2025 году снизили численность сотрудников на 26,3 тыс. человек – до 291,8 тыс.

В данной ситуации не так важно, кого же именно увольняют в Сбербанке, начальников или работников. Важно то, что это стало шоком для людей. Потихоньку оправдываются опасения Илона Маска насчет «Терминатора» и участников конференции СберУниверситета «Больше, чем обучение – 2023» насчет перспективы реализации романа Джорджа Оруэлла «1984» -- положение людей в обществе ухудшается.

Но Герман Греф не слышит тревожных звоночков, которые посылает ему жизнь и ИИ. А ведь мог бы подсчитать, что его стремление создать высокотехнологическую компанию из Сбербанка при сохранении текущего уровня сокращения персонала всего через 11 лет приведет к тому, что людей в банке не останется. После чего можно будет увольнять и самого Грефа. Это, конечно, преувеличение, шутка, но в ней есть доля истины (или шутки).

Не слышит Греф и предупреждений специалистов по ИИ. Еще в мае 2023 года некоммерческая организация из Сан-Франциско «Центр безопасности ИИ» опубликовала короткое заявление: «Уменьшение риска исчезновения человечества из-за развития искусственного интеллекта должно стать глобальным приоритетом наряду с другими рисками, такими как пандемии и ядерная война». Его тогда подписали более 350 руководителей, исследователей и инженеров в области искусственного интеллекта, в том числе такие известные как Сэм Альтман из OpenAI, Демис Хассабис из Google DeepMind, Дарио Амодей из Anthropic, а также «крестные отцы» ИИ Джеффри Хинтон и Йошуа Бенджио. Хилтон даже ушел со своего поста в Google, чтобы получить возможность свободно говорить о потенциальном вреде технологий без оглядки на профессиональную этику.

1.2 Российские чиновники не боятся совершать ошибки

Ничего этого, повторим, Греф не замечает. И это тоже проблема, которая мешает развитию безопасного для человека ИИ. То есть помимо рисков, связанных с ИИ, существует проблема: как убедить людей типа Германа Грефа в том, что проблема уменьшения риска исчезновения человечества из-за развития искусственного интеллекта имеет глобальный приоритет и ее надо решать?

Сейчас глава Сбербанка постоянно учит других как надо управлять, банком, ИИ, экономикой. В частности, он советует управлять процессом развития ИИ и становиться хозяевами процесса, а не жертвой. Но он сам не стремится на деле управлять ситуацией. Ведь для того, чтобы быть хозяевами процесса, а не жертвой, еще в 2023 года надо было организовать ежегодный форум СберУниверситета «Как предотвратить перспективу реализации романа «1984»?», а еще до шока в Сбере от увольнения из-за ИИ 20% сотрудников провести форум «Как избежать шоков от увольнений людей из-за ИИ?». Разумеется, не надо говорить о рисках больше, чем они заслуживают, но риски надо полностью устранить.

Но Герман Греф всего этого не пытается сделать, то есть он на самом деле занимает позицию не хозяина, а потенциальной жертвы ИИ, пассивно ожидающего, реализуются указанные риски или нет. И как ему это втолковать, когда он уверен, что хозяин? Как объяснить, что ему следовало бы организовать конференции типа тех, которые приведены выше? Это серьезная проблема, которая тоже мешает развитию ИИ, так как указанные проблемы должны быть решены в этом процессе, иначе быть беде.

Любопытно, сам Герман Греф понимает, что он ведет себя несколько необычно. В ходе выступления на Первом Международном конгрессе государственного управления он сказал, что его можно назвать чемпионом мира только в одном – в количестве совершенных ошибок. Участники конгресса и журналисты восприняли это заявление как шутку, однако, судя даже только по приведенным выше примерам его действий и рассуждений, оно недалеко от истины. И вот как объяснить Грефу, участникам конгресса и журналистам, что эффективный менеджер не только не может быть чемпионом по ошибкам, но и вообще ошибок совершать не должен? Эффективный менеджер должен пуще смерти бояться совершить ошибку, а не шутить по этому поводу. Как самураи, хотя, конечно, харакири – перебор. Поэтому Герману Грефу надо было бы как-то научиться бояться делать ошибки.

Указанная особенность относится не только к главе Сбербанка. Чиновники и менеджеры госпредприятий в своей массе постоянно совершают ошибки, более того, не бояться это делать (я не буду приводить доказательства этих утверждений, думаю, это излишне).

Дело в том, что они это ведь не простые наемные работники, как, например, инженеры в Сбербанке, которых заменили ИИ, а руководители, входящие в правящую элиту страны, то есть они занимают свои рабочие места не столько в силу своих профессиональных качеств, сколько в силу того, что они представляют некоторые группы людей, которым принадлежит власть в стране. Они по факту не наемные работники, а собственники, хотя формально это и не оформлено, поэтому могут увольнять сотрудников банков, заменяя ИИ, а вот их самих никто уволить таким способом не способен. Даже президент России, который формально таким правом обладает, стремится им не пользоваться, переводя увольняемых чиновников на вполне приличные должности. Такой статус современных чиновников – это общемировое, а не только российское явление, его, в частности, описал еще в прошлом веке американский экономист Джон Гэлбрейт.

Поэтому вопрос о том, может или не может ИИ заменить руководителей подобного ранга, вынесенный в заголовок, имеет простой ответ: не может. Но не потому, что ИИ не способен лучше их выполнять функции руководителей банков (скоро будет способен), а потому что у ИИ

нет статуса собственника/руководителя и никто предоставлять ему такой статус не планирует. Поэтому и Герман Греф не боится искусственного интеллекта. Вот только он не понимает, что у подавляющего большинства россиян такого защитного статуса, как у него, нет.

Чтобы чиновники стали бояться совершать ошибки, их надо напугать перспективой потери их особого статуса, что недавно попытался академик Роберт Нигматуллин на Московском экономическом форуме – 2026, предупредив, что текущая экономическая политика в РФ может привести к экономическому краху страны. А это приведет и к замене элиты.

И в целом на МЭФ пытаются решить проблему такого же толка, как и американский «Центр безопасности ИИ»: предупредить общество о существующих рисках. На форуме уже много лет говорят о перспективе кризиса российской экономике и общества из-за использования нынешней управленческой элитой России, в которую входит и Герман Греф, устаревших и ошибочных представлений по экономике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.